

Глава 2. Возрождение

Жизнь – это самое драгоценное, что могут дать небеса.

Я знаю это... Потому что я отдал жизнь, чтобы спасти того, кто более достоин счастливого будущего, потому что я знаю, что меня не хватит, чтобы удовлетворить желания судьбы. Я согрешил больше, чем кто-либо может подумать, поэтому было разумно защищать невинного.

Немногие знают об этом, но у меня накопилось много врагов в прошлом. Кроме моего отца, люди, которые завидовали моей славе и талантам, и те, кто просто решил, что я буду их врагом, собирались много раз, чтобы придумать план, как стереть мое существование с лица земли.

Конечно, я сам им в этом помог.

Я знаю, что если бы моя смерть была лишь несчастным случаем, не было бы взрыва. Дело в том, что нападение было преднамеренным. Кто бы это ни был, они опустили настолько низко. Грязные ублюдки использовали любимого мной человека в качестве приманки. Это было слишком низко даже для этих ублюдков – было ясно, что они отчаялись.

Потому, я здесь и оказался.

После этого странного пропадания света я оказался в тесном, но уютном помещении. Последнее, что я помню – это нечеткие буквы, появившиеся на экране. Кроме того, кажется, я умер. Но я могу поклясться, что что-то произошло до того, как я оказался здесь.

Между моей смертью и моментом, когда я попал сюда, был промежуток, до которого я не мог дотянуться. Что бы это не было, я бы хотел, чтобы это было не так важно.

Казалось, что прошла целая вечность, а не так и не смог открыть глаза и едва мог пошевелиться. Иногда я пытаюсь пинками расширить пространство, но сонливость все еще не отпускала меня, поэтому все это тянулось целую вечность. Пространство вокруг было заполнено густой жидкостью, которую я ощущал всюду вокруг себя, поэтому мне даже думать не хотелось о том, что мне приходило в голову.

Ну, пока не появилась боль и толчки.

Я хотел закричать, но что-то мне мешало. Я чувствовал, как что-то сдавливало мои легкие, и я просто стоял в черной пустоте. Слабый свет продолжал мигать в моем темном окружении, и я продолжал тянуться к нему. Честно говоря, я даже не знал, что я делаю.

О, и я не могу дышать.

Я хотел кричать, поскольку боль в области моей груди усиливалась, и я, наконец, смог издать громкий крик после того, как я достиг яркого света.

Мои глаза открылись, но меня поприветствовало лишь расплывчатое пятно. Я устало моргнул пару раз, пока рядом со мной двигались люди, пока я не достиг того, кто принес мне наибольшее тепло и чувство облегчения. Я слышал слабые звуки и мог различить чей-то плач, но я слишком устал, чтобы думать об этом.

Когда я проснулся, меня встретили привлекательные черные глаза. Серебряные волосы, обрамляющие прекрасное лицо, касались моей кожи. У женщины, которая, кажется, держала

меня на руках, на усталом лице была милая улыбка. Если бы не ее доброе, молодое и мягкое выражение лица, я бы сказал, что она моя мама...

«Ори-кун...»

Я вздрогнул от того, как она назвала мое имя... Добавив к нему 'кун'. Если не считать этого, ее голос, такой мягкий и мелодичны. Как будто я мог заснуть, просто слушая ее. Это так очаровательно и успокаивающе – прямо как тихая колыбельная.

Молодой человек с длинными зачесанными назад волосами подошел к женщине с серебряными волосами. Он положил свои тонкие пальцы на мой лоб, глядя на меня со счастливой улыбкой... Вместе с явным облегчением на лице. Он поцеловал женщину в лоб, прежде чем посмотреть на меня.

Учитывая, что я в ловушке и не мог двигаться по собственному желанию, я просто уставился на него с удивлением, заметив, что женщина тоже посмотрела на меня. Затем они заговорили на незнакомом мне языке.

Сначала мне показалось, что они говорят на какой-то тарабарщине, но, когда мои уши более отчетливо различили слова, мои глаза внезапно расширились. «...добро пожаловать в этот мир, Орион Нара.»

Японский!

Я действительно немного понимал его и мог даже немного изъясняться на нем. Ох, только не говорите мне, что я переродился! Пожалуйста, ох, пожалуйста! Пусть это будет лишь мое воображение!

Они улыбнулись мне, когда мое тело взяло верх над моим паникующим разумом. Что в результате? Я просто закричал им в лицо. Ну, я не хотел реветь, но мое тело реагировало само по себе, отвечая на мое паническое состояние.

«Я ведь родился заново, не так ли?» Подумал я и моргнул. «Ох, ну что за параша...»

=====

Может... Может, я просто читал слишком много книг о перерождении после смерти. В конце концов, я странный молодой человек. Я предпочитал сидеть в своей комнате, читать и писать книги, когда Черри не было рядом, а не торчать в баре, как полагается настоящему мужчине. К тому времени я, вероятно, прочитал больше фанфиков, чем оригинальных произведений. Ну, не больше, чем манги...

Но с другой стороны я был уверен, что уже умер. Воспоминания были слишком яркими, чтобы быть простым сном.

Я осмотрелся по сторонам и обнаружил, что лежу в удобной кроватке. Любопытство овладело мной, и я сосредоточился на двух свитках, висевших на двери. На первом был ромбовидный сетчатый узор с иероглифом под ним. А на втором выглядел как древесный узор внутри круга, и, как и на первом свитке, под ним был иероглиф.

«Хатаке и Нара?...» Я прищурился. «Может ли быть... Нет, еще рано думать об этом. Возможно, это просто совпадение. Я отказываюсь верить в эту абсурдную мысль, пока у меня не будет доказательств.»

Я мысленно посмеялся над собственными мыслями. Я? Да переродился в 'том' мире? Как это вообще возможно? Это слишком абсурдно. Даже если я перечитал сотни фанфиков, попадание в 'тот' мир будет для меня слишком большим шоком. Это кажется невозможным.

Ну, это было невероятно, пока моя мать не вынесла меня наружу, где из любой точки города на склоне большой горы вдали можно было увидеть вырезанные лица. Я, наконец, смог взять под контроль свои маленькие конечности, потому что от шока я просто застыл, видя эту захватывающую дух сцену.

Женщина с серебряными волосами забеспокоилась из-за того, что я застыл. Она думала, что сделал что-то не так, но это было из-за моего изумления. Да кто бы тут не был удивлен. В конце концов, это была не какая-нибудь долбанная гора Рашмор! Это были вырезаны лица четырех хокаге!

Я в долбанном Наруто!

Да еще и в клане Нара!

Одном из самых удивительных кланов...

=====

Поскольку мой двадцативосьмилетний ум все еще привыкал к моему младенческому телу, мне потребовалось некоторое время, чтобы взять под контроль собственное тело. Что вызвало панику у моих родителей в это вымышленном – простите, не совсем вымышленном мире.

Я хотел сказать, что со мной все в порядке... Но я понимал, что не смогу.

«Почему эта мысль вызывает такое чувство дежавю?»

Во всяком случае, когда я, наконец, пришел в себя, моя мать, которая 'настаивала', чтобы я называл ее Каа-сан (хотя я и не мог говорить...), почувствовала облегчение. Она стала еще более осторожной, чем сейчас, когда заботилась обо мне – заботилась так, словно я был ее драгоценным сокровищем, которое можно было потерять в любой момент.

Теперь, когда я думаю об этом, каждый раз, как я ловлю ее взгляд, я всегда замечаю скорбь, скрытую в ее прекрасных черных глазах? Она, кажется, не испытывает ко мне негативных чувств, но почему она обращается со мной как с фарфоровой куклой, которая может разбиться в любое мгновение? Случилось ли что-то, о чем я не знал?

Иногда ее печальный взгляд наполнялся облегчением и намеком на радость... И редко наполнялся истинным счастьем, когда ее муж уверял ее, что все будет хорошо... Что 'этого' больше не повторится. Не поймите меня неправильно, но у меня было такое чувство, что они старались не слишком много говорить при мне, хотя я и был семимесячным беспомощным ребенком.

Ну, хотя я и говорю, что я беспомощный, но в этом возрасте я уже бегал по дому, совершая набеги на книжные полки для развлечения. Потому, я думаю, что я был слишком резвым для своего возраста.

Нууу, мне было слишком скучно, поэтому я решил попробовать ходить, и вот, несколько недель спустя, я уже потихоньку передвигаюсь самостоятельно. На самом деле это не так уж и невозможно. Мне так хотелось пойти на горшок одному, без помощи родителей.

Конечно, хоть я и выгляжу как ребенок...

НО МНЕ, ЧЕРТ ПОБЕРИ, 28 ЛЕТ!

=====

Я был и остаюсь довольно молчаливым ребенком. Я ни разу не произнес какую-нибудь тарабарщину, и родители решили, что я немой.

Прошло несколько месяцев, а мама все пыталась научить меня говорить. Мой ленивый старик изо всех сил старался читать мне сказки, чтобы я мог произнести хотя бы одну букву. Они даже водили меня к врачам, но все было напрасно.

Я слишком упрям.

Ну, я просто ждал подходящего момента, чтобы заговорить, и тщательно подбирал, какими будут мои первые слова в этом мире. Я хотел сказать пару слов, чтобы успокоить родителей. Каа-сан или Тоо-сан будет недостаточно.

Теперь, когда мне исполнился год, мама подвела меня к зеркалу, чтобы я попробовал подражать ее манере говорить. Зеркала всегда были вне моей досягаемости, поэтому было немного удивительно видеть себя в этом новом теле.

Густые и вьющиеся серебряные волосы мягко лежали на моей голове, с несколькими локонами, которые, казалось, бросали вызов законам гравитации. Черные и очаровательные глаза отражались в зеркале, которые, похоже, достались мне от моей матери. Я действительно не видел никакого сходства со своим отцом, но я начинал чувствовать, что он него мне досталась его лень. Совсем как положена представителям клана Нара.

Не то чтобы я уже был ленивым...

У меня довольно светлая кожа, которой позавидовали бы даже девушки из тех мест, откуда я родом. Длинные серебряные ресницы, которые сочетались с моими серебряными волосами, контрастировали с моими глазами, также являлись моим преимуществом.

Чем больше я смотрел на себя и оглядывался на эту женщину, которая родила меня в этом мире, тем больше я видел сходство. Если кто-то будет достаточно невежественным, он, вероятно, может принять меня за молодую девочку с короткими волосами.

Мурашки внезапно пробежали по моей спине, когда я подумал о платье.

Я категорически отказывался надеть платье, даже когда моя сестра просила меня об этом...

Ладно, если закрыть на это глаза, я был довольно сильно похож на себя прежнего. Просто у меня были более чистые серебряные волосы и пара слабовидящих, но соблазнительных глаз цвета голубого океана.

Я очень надеюсь, что в этот раз у меня не будет проблем со зрением.

=====

13 октября - это день, когда мне дали еще один шанс на жизнь в другом мире. Хотя я благодарен за эту жизнь, я страдал от ужасной скуки до этого момента. Но это также означало, что я родился через три дня после Наруто, что вызвало немного боли в моем сердце.

Я вздохнул от этой мысли.

«Почему у тебя такое хмурое лицо?» Спросила Каа-сан, расчесывая мои длинные волосы и заставляя меня посмотреть на нее в зеркале.

Я покачал головой, одарив ее мягкой улыбкой.

«Вот как? Тогда я тебе поверю.» Она улыбнулась в ответ, позволяя мне соскочить с ее колен, чтобы даже ей возможность встать. «Пойдем.» Она взяла меня за руку и пошла со мной по коридорам, ведя меня во двор.

Слуги и родственники здоровались с нами, пока мы не добрались до указанного места, поэтому мне пришлось довольно долго поддерживать улыбку на лице.

Чувак, общение никогда не было таким утомительным.

Как раз перед тем, как моя мать толкнула дверь, мир вокруг меня потускнел и показал слабые силуэты людей, которые, казалось, стояли за дверью в течении доли секунды, заставив меня заморгать и почти споткнуться на ровном месте.

«Что это было?»

Мой ступор прервался, когда блески и конфетти посыпались на меня после глухого хлопка. Какого черта...

«С днем рождения, Ори!»

Я моргнул, но не от удивления, а в замешательстве. Кроме моего отца и нескольких родственников, в том числе семьи Шикаку-самы, (ну конечно, хех...), рядом с ним стояли знакомые лица.

Сильный парень был тем, кто взорвал хлопушку прямо мне в лицо, а рядом с его молодой версией стояло скучающее пугало - ну, то есть, Какаши. Конечно, этому седовласому члену АНБУ было так же скучно, как и мне, когда мне нечего было почитать или нечего делать, но я на самом деле был рад, когда он улыбнулся, когда мой взгляд упал на него.

Как это мило с его стороны - улыбнуться какому-то случайному маленькому ребенку.

«Бог мой!» Клянусь, голос Гая чуть не взорвал мои барабанные перепонки, а с одной лишь его аурой я даже не знаю, что мне делать. «Как ты молод, дитя!»

Клянусь ками, я сейчас ослепну из-за него.

Слыша его разглагольствования о юности, когда он увидел меня, люди с бессилием покосились на него. Я не испытывал к нему неприязни, на самом деле мне нравился этот славный персонаж в аниме, но я и подумать не мог, что он будет настолько энергичным, что я почувствую усталость, просто слушая его.

Прошло добрых пять минут, прежде чем он успокоился и ушел к Какаши, чтобы поболтать с ним. Я не пытался подслушивать чужие разговоры, но я услышал кое-что, что было действительно неловко...

«Почему ты раньше не представил меня своей племяннице, недобросовестный соперник?!»

При упоминании племянницы, я едва не поперхнулся собственной слюной, из-за чего едва сдержал кашель, но успел прикрыть нижнюю половину своего лица. Затем я услышал смешки, исходящие от группы Шикаку-самы, а мои веки едва не задергались.

«П-племяннице?» Какаши пристально посмотрел на меня, а потом прищурился.

Почему у меня такое чувство, что он задумал что-то плохое?

«Правильно! Прости, Гай.» Этот седовласый молодой человек едва сдержался, чтобы не заржать.

Он жестом подозвал меня к себе, и я подошел, не сказав ни слова. (я до сих пор еще не говорил...)

«Ори-кун.» Я все еще вздрагивал от этого имени. «Это дядя Гай. Гай, это мой племянник, Ори-кун.»

Гай моргнул.

Какаши моргнул.

...

Я моргнул.

Каа-сан моргнула.

Секундочку, это объясняет символы семьи Хатаке, разбросанные по всему дому... Я посмотрел на свою мать, которая, казалось, была смущена моей реакцией. Похоже, моя мать связана с Какаши, моим дядей...

На данный момент меня уже ничто не удивляло, поэтому я принял это довольно спокойно.

Хотя я не знал, что Какаши знал обо мне, хотя я ничего не знал о нем, на самом деле, это было неважно. Мажет, Каа-сан посылала ему письма или у клана Хатаке есть свои способы общаться с молниеносной скоростью. Возможно также, что он знал обо мне еще до того, как я появился на свет -когда я был еще в утробе матери.

Или я просто идиот, который с самого начала не замечал сходства между ним и Каа-сан.

Может быть, так оно и было.

Я вздохнул, возвращаясь к матери, пока Гай ворчал на Какаши из-за того, что тот не сказал ему раньше о том, что я был мальчиком. Она присела и позволила мне обнять ее, чтобы поднять меня на руки. Я устало положил подбородок ей на плечо и посмотрел на людей, которые присутствовали на моем первом дне рождения в этом мире, наполненном чакрой.

Они оглянулись на меня со слабыми улыбками, желая увидеть, как я возвращаю им улыбку.

Конечно, в прошлой жизни я был плохим пальчиков, но даже тогда меня учили хорошим манерам, поэтому, когда кто-то улыбался тебе, просто улыбнись в ответ, было тем, чему меня учили. Но в том мире, где статус, внешность и деньги могли вознести тебя на пьедестал, всего одна улыбка в определенном направлении могла привести к недоразумениям.

Особенно, если ты кто-то известный. Я был знаменит в прошлой жизни, поэтому люди целовали мне туфли только для того, чтобы приблизиться ко мне. Если я улыбнусь в определенном направлении, люди быстро подумают о том, что я улыбнулся кому-то конкретному, в итоге это превратится в травлю в социальных сетях.

Черт возьми, если бы кто-то споткнулся передо мной, и я помог ему подняться, его жизнь после этого превратилась бы в настоящий ад. Агрессивных фанатов было слишком сложно контролировать. Требовалось много времени, чтобы они перестали ругаться друг с другом... Вот почему я носил маски.

Черные маски, скрывающие мое проклятое лицо.

Единственный раз, когда я снял эту маску на публике, первый и последний раз, когда я был вместе с Черри перед тем ужасным событием. Я был готов показать свое лицо, чтобы показать всем свою будущую невесту, но все полетело к черту.

И этот день стал для меня кошмаром.

Я просто очень рад, что в этой жизни люди так не думали. Современность еще не достигла этого места и не развратила умы людей, когда они свято верили, что деньги, внешность и слава – это самое главное в жизни.

Ни твоя красота, ни богатство не помогут тебе, когда ты попадешь в ад.

Ах, люди в этом мире слишком наивны и не понимают, что ждет их в будущем. Я судил все по собственному опыту.

Хаа.

Я был по-настоящему наивен.

Пока я задумался, вокруг меня собралась толпа людей. Я даже не осознавал, что меня уже посадили на высокий стул перед маленьким тортиком, пока мои родители не окликнули меня по имени. Затем Каа-сан начала петь. «С Днем Рождения!» Заставляя всех делать то же самое.

Когда они остановились, мои родители улыбнулись мне. Тоо-сан положил мне руку на голову и взъерошил и без того растрепанные волосы, а Каа-сан поцеловала меня в щечку.

«Орион!» Она позвала меня. «Загадай желание!»

Я задумался и бросил на них быстрый взгляд, прежде чем посмотреть на торт перед собой, торт, испеченный моей матерью. На шоколадном торте глазурью были написаны иероглифы моего имени. Я прочитал их в своем уме. «Орион.»

Я долго смотрел на свечу, обдумывая свое желание, прежде чем посмотреть на людей вокруг стола. Я сразу же поймал не себе любящий взгляд своей матери и легкую улыбку отца, когда появлялась так редко. Затем я увидел едва заметные темные круги под их глазами после бессонных ночей, когда они заботились обо мне.

Трудно поверить, что уже год прошел с того рокового дня, когда я переродился в этом мире.

Я хочу извиниться за все те неприятности, которые я им принес. Я хотел извиниться за то, что продолжал молчать. Я хотел извиниться за то, что я родился здесь, потому что у меня такое

чувство, что меня не должно быть здесь.

Но, опять же, сожаления приносят лишь боль.

Я глубоко вздохнул и подул вперед, погасив единственную свечу. Затем я открыл глаза, готовясь исполнить свое желание.

Я просто хочу...

«Каа-сан, Тоо-сан...»

Глаза Кайи и Шикакуро Нары широко раскрылись. Они действительно не ожидали, что я, их сын, позову их своим тихим голосом, который был почти не слышен. Конечно, они были шокированы. Даже гости застыли, когда услышали незнакомый голос.

«Спасибо вам за все.»

Я просто хотел поблагодарить их за то, что они привели меня в этот мир. Я тот, кто должен чувствовать себя счастливым, потому что я был принесен ими в этот мир, получив еще один шанс на жизнь.

Следующее, что я помню после этой улыбки, были объятия моих родителей.

Щелк!

После этого последовала вспышка камеры, которая запечатлела памятную минуту.

Спасибо, Какаши.

<http://tl.rulate.ru/book/24919/771704>